Дата поступления рукописи в редакцию: 01.07.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 13.07.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-7-70-83

ЗАРУБИНА Кристина Александровна,
к.и.н., доцент кафедры теории и истории государства и права,
e-mail: kris1996z@mail.ru

ШИШКАРЕВА Татьяна Николаевна,
к.и.н., доцент кафедры теории и истории государства и права,
e-mail: grohotova@inbox.ru

ГАЙДАРЖИ Владислав Артёмович,
студент Юго-Западного государственного университета,
e-mail: gaidarzhivladislaw@yandex.ru

КАВЕРИН Кирилл Романович,
студент Юго-Западного государственного университета,
e-mail: kaverinkirill22@gmail.com

ГУСЕЯН Гуля Овиковна,
студент Юго-Западного государственного университета,
e-mail: gulya.guseyan22@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОЦИОЛОГО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. *В статье рассматривается категория национальных интересов как системообразующий элемент национальной безопасности Российской Федерации. Особое внимание уделяется соотношению интересов личности, общества и государства, а также проблеме определения объективно значимых потребностей личности в условиях трансформации общественных отношений. На основе анализа доктринальных подходов к понятию интереса, положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400, и результатов социологического исследования раскрывается восприятие ключевых национальных интересов гражданами Российской Федерации. В работе показано, что национальные интересы носят динамичный характер и требуют постоянного соотнесения с изменяющимися социальными запросами и угрозами. Делается вывод о необходимости обеспечения баланса интересов личности, общества и государства как условия устойчивости и легитимности системы национальной безопасности. Результаты исследования могут быть использованы при разработке и корректировке стратегических документов в сфере государственной и национальной безопасности.*

Ключевые слова*: национальные интересы, безопасность, личность, общество, государство, Стратегия национальной безопасности, правовое регулирование.*

Финансирование*: НИР подготовлена в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет–2030».*

ZARUBINA Kristina Alexandrovna,
Ph.D., Associate Professor,
Department of Theory and History of State and Law

SHISHKAREVA Tatiana Nikolaevna,
Ph.D., Associate Professor,
Department of Theory and History of State and Law

GAIDARZHI Vladislav Artyomovich,
student at Southwestern State University

KAVERIN Kirill Romanovich,
student at Southwestern State University

GUSEYAN Gulya Ovikovna,
student at Southwestern State University

NATIONAL INTERESTS OF THE INDIVIDUAL, SOCIETY AND THE STATE IN THE CONTEXT OF THE NATIONAL SECURITY STRATEGY OF THE RUSSIAN FEDERATION: SOCIOLOGICAL AND LEGAL ANALYSIS

Annotation. *The article considers the category of national interests as a backbone element of the national security of the Russian Federation. Particular attention is paid to the correlation of the interests of the individual, society and the state, as well as the problem of determining objectively significant needs of the individual in the context of the transformation of social relations. Based on the analysis of doctrinal approaches to the concept of interest, the provisions of the National Security Strategy of the Russian Federation, approved by Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400, and the results of sociological research, the perception of key national interests by citizens of the Russian Federation is revealed. The paper shows that national interests are dynamic and require constant correlation with changing social demands and threats. It is concluded that it is necessary to ensure a balance between the interests of the individual, society and the state as a condition for the stability and legitimacy of the national security system. The results of the study can be used in the development and adjustment of strategic documents in the field of state and national security.*

Key words: *national interests, security, personality, society, state, national security strategy, legal regulation.*

Funding: *Research was prepared as part of the Priority-2030 strategic academic leadership program.*

В соответствии с легальным определением национальной безопасности которое определяется как состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны, в ее содержании можно выделить два основных элемента – национальные интересы и их защищенность от внутренних и внешних угроз [1, с. 15].

Если говорить о характере таких угроз, то они определяют потребность в защищенности не только отдельной личности, но и различных социальных групп, общества в целом и государства. Угрозы детерминируют не только содержание национальной безопасности, но и ее обеспечение. Таким образом, обеспечение национальной безопасности представляет собой систему мер, направленных на противодействие угрозам национальным интересам.

Для раскрытия понятия «национальный интерес» следует остановиться на интерпретации категории интереса как социального явления.

В Большой советской энциклопедии интерес определяется как причина «социальных действий, событий, свершений, стоящая за непосредственными побуждениями — мотивами, помыслами, идеями и т. д. – участвующих в этих действиях индивидов, социальных групп, классов» [2, с. 945].

Помимо общесоциального характера понятия интереса, обусловленного междисциплинарным подходом к определению его сущности, понятие интереса получило осмысление в рамках отдельных наук. В Большом экономическом словаре интерес определяется как «предмет заинтересованности, желания и побудительных мотивов действий экономических субъектов. Выделяют материальные, духовные, денежные, имуще-

ственные интересы, а также интересы человека, социальной группы, фирмы, отрасли, региона, коллективов, национальные» [3, с. 312]. В социологии интерес определяется как «причина социальных действий, событий, свершений, стоящая за непосредственными побуждениями – мотивами, помыслами, идеями и т. д. – участвующих в этих действиях индивидов, социальных групп, сообществ» [4, с. 166]. В Большом психологическом словаре интерес интерпретируется как «потребностное отношение или мотивационное состояние, побуждающее к познавательной деятельности, развертывающейся преимущественно во внутреннем плане» [5, с. 162]. В философской справочной литературе интерес трактуется как «реальная причина социальных действий, событий, свершений, стоящая за непосредственными побуждениями – мотивами, помыслами, идеями и т.д. – участвующих в этих действиях индивидов, социальных групп, классов» [6, с. 213].

Рассмотрению интереса как правовой категории не уделялось существенное внимание в отечественной правовой доктрине. Соотношение права и интереса в отечественной правовой мысли как предмет исследования впервые появляется в трудах философов права - Е.П. Трубецкого, П.И. Новгородцева, В.С. Соловьева, Б.Н. Чичерина. Так, В.С. Соловьев раскрывал природу права как компромисс, баланс интересов, определяемый необходимостью равновесия двух нравственных интересов – личной свободы и общего блага» [7, с. 455].

Непосредственно интерес в праве рассматривается лишь в ряде правовых исследований современных ученых и интерпретируется как стремление субъекта сохранить или получить материальные и нематериальные блага, пользу, выгоду [8] или удовлетворить осознанные потребности [9, с. 20].

Таким образом, детерминированность, направленность интереса определяется побуждениями, мотивами, потребностями как отдельных индивидов, так и разных социальных групп.

В Стратегии национальной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 02.07.2021 г. №400 национальные интересы Российской Федерации обозначаются как объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии.

В структуре значимых для национальной безопасности потребностей особую сложность для категоризации, на первый взгляд, представляют «объективно значимые потребности личности», поскольку они всегда носят субъективный, многоаспектный и динамичный характер. На самом деле индивидуальные, субъективные потребности формируют коллективные ожидания и запросы. Когда эти ожидания массово не оправдываются, возникают объективные социальные проблемы. Государство, отвечая на эти проблемы, создает условия, которые, в свою очередь, влияют на субъективное благополучие каждой личности. Понятие «объективно значимые интересы» подразумевает, что они не зависят от сиюминутных желаний индивида, а являются универсальными и защищаемыми правом.

В практической плоскости интересы личности могут вступать в конфликт с интересами государства. Например, потребность в личной свободе является конституционным правом, она может вступать в противоречие с интересами государственной безопасности в сфере противодействия терроризму. Таким образом, перед государством стоит задача в установлении баланса интересов личности, общества и государства. В правовом государстве приоритет отдается защите интересов личности, однако они не могут рассматриваться в отрыве от интересов общества и государства, национальные интересы всегда взаимообусловлены.

Кроме того, интересы личности не статичны, могут меняться в условиях трансформации общественных отношений. Так, с развитием цифровой экономики объективно значимые интересы личности должны включать право на безопасное цифровое пространство и защиту персональных данных. При этом представления государства об объективно значимых интересах личности также могут меняться в зависимости от национальных целей развития, объективизации внутренних и внешних угроз и других факторов. В Стратегии национальной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 впервые уделено значительное внимание защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Это расширяет понятие интересов личности за пределы только материального благополучия и физической безопасности, включая защиту культурной и духовной идентичности. Эта новая область защиты требует новых механизмов определения и реализации.

Таким образом, национальные интересы можно рассматривать как целостную систему. Содержание национальных интересов в этой связи включает в себя интересы личности, общества, государства и их системные связи.

Существуют различные подходы к классификации национальных интересов. Однако, обратимся к наиболее распространенной. Некоторые авторы предлагают систематизацию, основанную на ключевых критериях, включая объекты, субъекты и направленность интересов [10, с. 98].

Итак, по объектам можно выделить:

1) мировые интересы, затрагивающие глобальные вызовы;
2) континентальные интересы, связанные с географическим положением, территорией и ресурсами континента;
3) региональные интересы, ориентированные на специфические географические зоны, включая соседние страны и зоны конфликтов;
4) державные интересы, сосредоточенные на интересах отдельной страны.

Другой аспект – разделение интересов по носителям, которые их формируют и продвигают, т.е. по субъектам:

1) личные интересы, относящиеся к индивидуальным потребностям граждан (например, образование, здравоохранение;
2) социальные интересы, связанные с группами или сообществами, включая этнические меньшинства или профессиональные объединения;
3) государственные интересы, определяемые на уровне институтов власти (например, оборона, экономическая безопасность).

И наконец, типология по ориентации интересов в политическом пространстве, т.е. по направленности:

1) внутриполитические интересы, направленные на укрепление внутренней стабильности государства;
2) внешнеполитические интересы, ориентированные на развитие международных отношений.

Ранее мы пришли к выводу о том, что государство при формировании стратегических документов об обеспечении национальной безопасности должно учитывать динамичность национальных интересов, необходимость установления баланса интересов личности, общества и государства. Кроме того, к наиболее сложным и дискуссионным вопросам относится вопрос об определении государством объективно значимых потребностей личности в силу их субъективного характера. Попытаемся определить насколько решены эти вопросы в Стратегии национальной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 02.07.2021 г. №400 в восприятии граждан РФ. Проведенное нами социологическое исследование не претендует на универсальность, однако в силу репрезентативности служит эмпирическим материалом, который позволяет дать адекватную интерпретацию полученных результатов.

Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала как национальный интерес включает меры по улучшению демографической ситуации, здравоохранения и образования. Развитие человеческого потенциала предполагает инвестиции в образование, науку и культуру, что способствует повышению качества жизни. Также это включает борьбу с бедностью, обеспечение доступного жилья, медицинской помощи и социальных гарантий. В условиях глобальных вызовов, таких как пандемии и экономические кризисы, данный национальный интерес становится фундаментом для устойчивого развития общества.

Респонденты проведенного опроса в целом положительно оценивают доступность базовых социальных услуг: 75,3% считают, что государство реально обеспечивает доступное здравоохранение и образование. При этом меры по поддержке семей и улучшению демографической ситуации получили одобрение 65,6% опрошенных, что свидетельствует о признании их актуальности. В то же время, наиболее важными для развития человеческого потенциала респонденты назвали модернизацию образования и улучшение здравоохранения (*см. диаграмму № 1*), что подчёркивает фокус на фундаментальных социальных сферах.

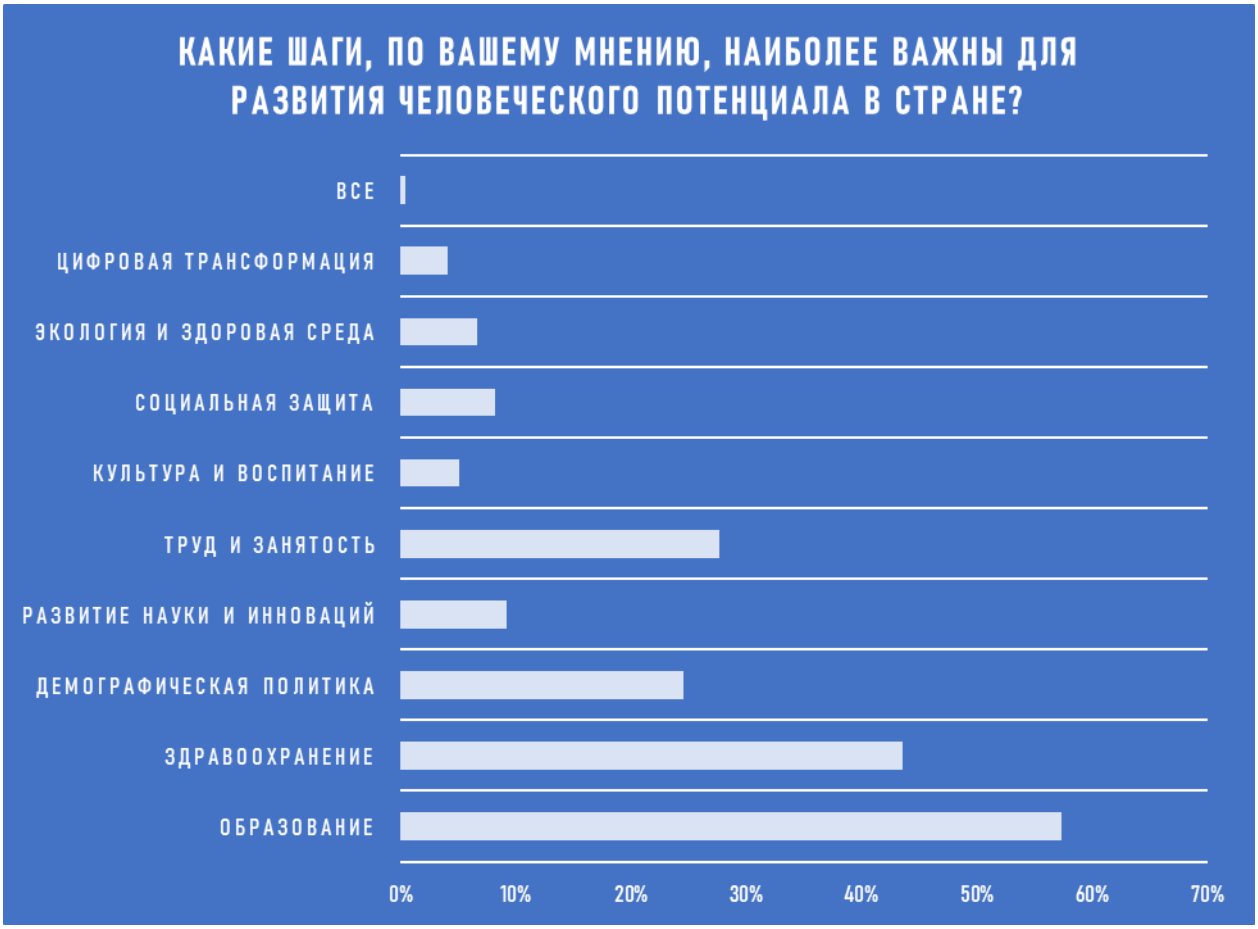

Диаграмма № 1

Еще одним национальным интересом в Стратегии выступает защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности, а также укрепление обороны страны. Этот пункт акцентирует внимание на защите государственности. Конституционный строй гарантирует стабильность политической системы, а суверенитет и независимость обеспечивают свободу от внешнего вмешательства. Территориальная целостность включает предотвращение сепаратистских угроз и укрепление границ. Укрепление обороны подразумевает модернизацию вооруженных сил, развитие оборонных технологий и подготовку к потенциальным конфликтам.

Уровень защищённости России от внешних военных угроз 64,1% участников опроса оценивают позитивно, что говорит о высокой степени доверия к обороноспособности государства. Эта уверенность находит отражение в поддержке увеличения расходов на армию, при этом общество готово вкладываться в развитие сферы обороны государства (*см. диаграмму № 2*). Это указывает на единую позицию общества и государства по вопросу обеспечения обороны территории нашего государства.

Диаграмма № 2

Стратегия также закрепляет в качестве национального интереса необходимость поддержания гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности, искоренение коррупции, защиту граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств, а также развитие механизмов взаимодействия между государством и гражданским обществом, способствуя гармоничному функционированию общества. Здесь подчёркивается внутреннее единство нации. Гражданский мир и согласие предполагает профилактику конфликтов на этнической, религиозной или социальной почве. Укрепление законности включает совершенствование правовой системы и судебной практики. Искоренение коррупции – ключевой элемент, требующий прозрачности государственных институтов. Защита собственности и развитие взаимодействия с гражданским обществом способствует формированию партнерства между властью и населением, что укрепляет демократические основы.

Большинство респондентов ощущают собственную безопасность в обычной жизни, понимают, что государство стремится её обеспечить. Актуальными угрозами внутренней безопасности респонденты называют терроризм (45,6%), коррупцию (36,4%) и преступность (31,8%) (*см. диаграмму № 3*). При этом 72,9% считают оправданным усиление мер контроля ради безопасности — это прежде всего показатель текущей действительности. Опасность и давление, которым Россия подвергается во внешнеполитических отношениях, создают угрозу нарушения общественной безопасности внутри нашего государства. По итогу исследования в данном блоке вопросов отметим, что многие граждане, несмотря на общее удовлетворение уровнем безопасности, считают необходимым введение новых мер, таких как видеоконтроль и периодические проверки, в целях обеспечения более высокого уровня защищённости государства и общества.

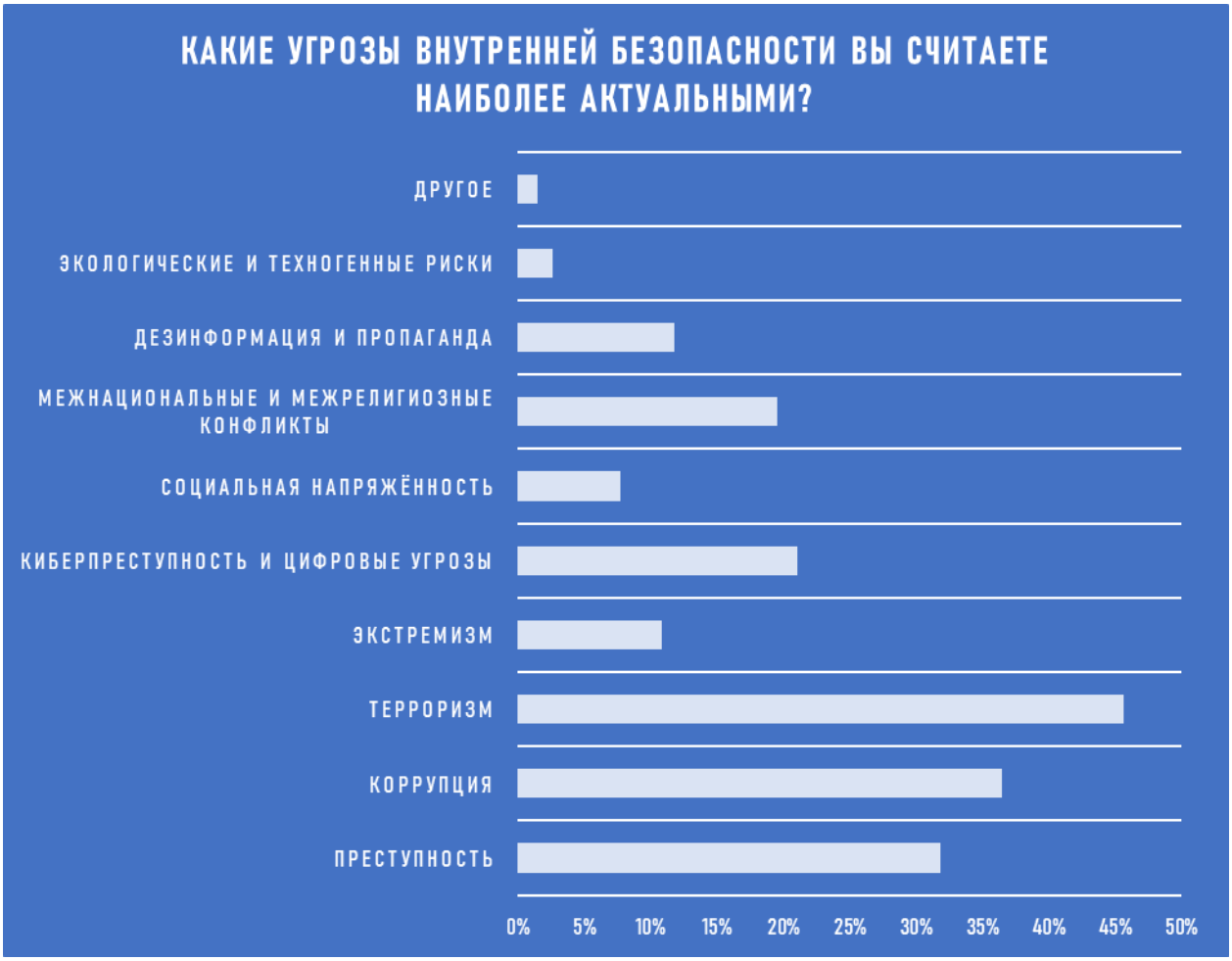

Диаграмма № 3

В цифровую эпоху информационная безопасность становится приоритетом. Стратегия выделяет развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия. Развитие безопасного информационного пространства включает защиту от киберугроз, фейковых новостей, дипфейков и пропаганды. Это предполагает создание национальных систем контроля за информацией, поддержку отечественных СМИ и образование граждан в области цифровой грамотности. Защита от деструктивного воздействия извне помогает сохранить культурную и психологическую устойчивость общества.

Большинство респондентов (61%) обеспокоены распространением ложной и деструктивной информации в интернете и СМИ, что отражает осознание масштаба информационных угроз. При этом 51,8% поддерживают ограничение доступа к ресурсам ради защиты интересов государства, что говорит о готовности к регулированию цифрового пространства в целях обеспечения собственной безопасности граждан (*см. диаграмму № 4*). Подавляющее число опрошенных также показало высокий уровень доверия российским СМИ. В общем, можно сказать, что респонденты одобряют работу российских средств массовой информации и те меры, которые направлены на их совершенствование, как в сфере безопасности, так и в направлении улучшения качества их работы.

Диаграмма № 4

Еще одним национальным интересом, указанным в Стратегии, является устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе. Следует упомянуть, что экономическая устойчивость является основой для реализации других интересов. Устойчивое развитие экономики включает переход к инновационной экономике, основанной на цифровизации, биотехнологиях и возобновляемых источниках энергии. Это направление отвечает на вызовы глобализации, а также санкций, способствуя диверсификации экономики и повышению конкурентоспособности.

Оценка респондентами устойчивости российской экономики к внешним вызовам преимущественно положительна, хотя присутствует некая доля тревоги, но как правило она выражена не в отрицательной оценке, а в затруднении дать её (*см. диаграмму № 5*). В то же время, политика импортозамещения и развития собственного производства встречает широкую поддержку — 75,9% респондентов её одобряют. Ключевыми мерами экономической политики, по мнению опрошенных, являются контроль инфляции и доступная ипотека, что говорит о приоритете защиты реального уровня жизни граждан. По итогу можно сказать, что граждане понимают в каких сферах, российская экономика может быть уязвима, но они готовы принимать меры на обеспечение защиты этих уязвимых секторов, причём особенно охотно они встречают развитие отечественного производства в таких областях.

Диаграмма № 5

Новая технологическая основа экономики детерминируется развитием науки и технологий. Подавляющее большинство респондентов (84,7%) считает развитие науки и технологий важным приоритетом, а 64,1% готовы поддержать увеличение расходов на науку даже за счёт других сфер. Наиболее приоритетными направлениями названы медицинские технологии (63,6%) и цифровые технологии (37,4%) (*см. диаграмму № 6*). В целом по данному вопросу можно отметить позитивные явления в нашем обществе – люди готовы вкладываться в прогресс науки в нашей стране, особенно в те сферы, которые занимают важные места в бытовой жизни человека.

Диаграмма № 6

Еще одним важным национальным интересом является укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России. Культурно-идентификационный аспект национальных интересов Российской Федерации подчеркивает значимость сохранения национальной идентичности в условиях глобализации и культурного разнообразия. Укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей способствует формированию устойчивого общественного сознания и социальной сплоченности.

Ключевыми ценностями респонденты назвали права и свободы человека (45,6%) и жизнь (44,6%) (*см. диаграмму № 7*), что ставит гуманистические принципы выше идеологических. При этом 85,2% поддерживают активную роль государства в поддержке культуры и образования, а 84,1% одобряют меры по сохранению исторической памяти. Это говорит о том, что общество видит в культуре и истории не только символическую, но и практическую ценность - как основу для формирования идентичности и социальной стабильности.

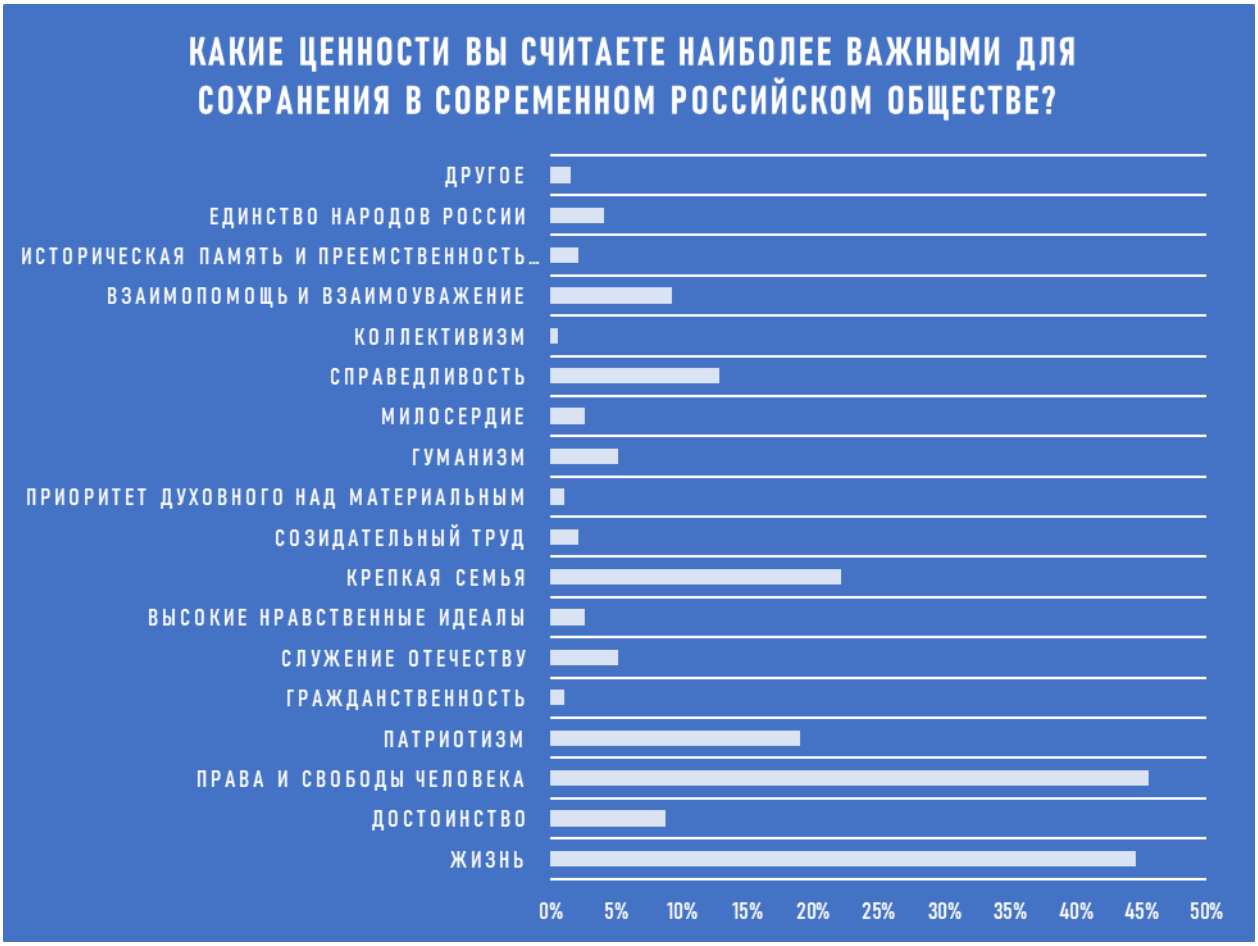

Диаграмма № 7

И наконец, Стратегия рассматривает в качестве национального интереса России поддержание стратегической стабильности, укрепление мира и безопасности, а также правовых основ международных отношений Российской Федерации. Данный аспект направлен на обеспечение стабильности в условиях геополитической напряженности. В контексте устойчивого развития данный национальный интерес России способствует снижению угроз для населения и ресурсов, а также укрепляет позиции России как ответственного актора на мировой арене, способствуя долгосрочному процветанию нации.

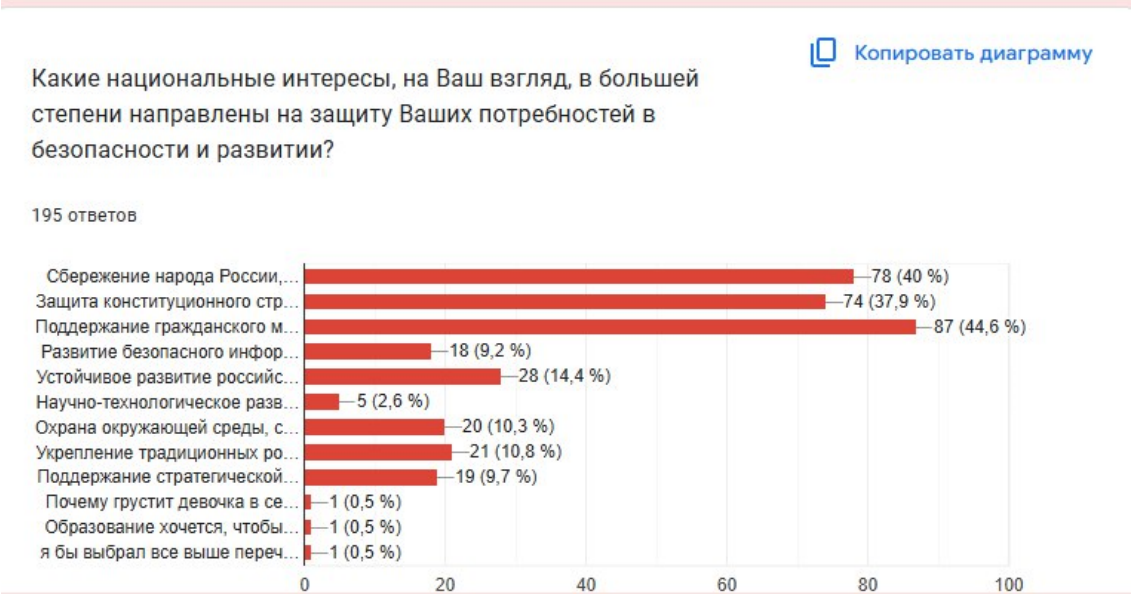
Роль России в поддержании международной стабильности оценивается положительно 68,7% респондентов (*см. диаграмму № 8*), что говорит о наличии у населения уверенности в действиях органов власти своего государства. Поддержка участия в международных договорах по контролю вооружений также высока —

73,8%. Более того, 64,6% считают, что сотрудничество с другими странами должно усиливаться, несмотря на политические разногласия. Это свидетельствует о зрелом, прагматичном подходе: общество понимает, что изоляция опасна, и предпочитает диалог конфронтации, во имя обеспечения международного порядка и безопасности.

Диаграмма № 8

На наш взгляд, объективная значимость национальных интересов личности, несмотря на субъективный характер потребностей отдельных индивидов может быть определена путем агрегации социологических данных. Данные нашего социологического опроса позволяют установить, что наиболее значимыми для респондентов сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан (78%), защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, укрепление обороны страны (74 %), поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств, развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества (87 %).

Эти национальные интересы в соответствии с данными опроса имеют высокую степень удовлетворенности (*см. выше*) и транслируются респондентами как наиболее важные интересы для общества в целом и государства, что на наш взгляд, отражает сбалансированность национальных интересов.

Проведенное социологическое исследование подтверждает теоретическую связь между потребностями личности и национальными интересами, предоставляет эмпирические доказательства этой связи в контексте современной России. Полученные данные демонстрируют, что граждане страны видят себя частью этих интересов, одновременно высоко оценивая как свою личную безопасность и благосостояние, так и суверенитет государства и гражданское согласие. Эта сбалансированность в общественном сознании является важным элементом легитимности и устойчивости системы национальной безопасности.

Список литературы:

[1] Беляев В. П., Чапчиков С. Ю. Национальная безопасность и механизм ее обеспечения: общетеоретический ракурс. — М. : Юстицинформ, 2018. — 258 с.

[2] Большая советская энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. — 3-е изд. — М. : Советская энциклопедия, 1969–1978. — Т. 10. — 1972. — 591 с..

[3] Большой экономический словарь : 25 000 терминов / авт.-сост. А. Н. Азрилиян ; под ред. А. Н. Азрилияна. — 6-е изд., доп. — М. : Институт новой экономики, 2004. — 1376 с.

[4] Социология : энциклопедия / сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин и др. — Минск : Книжный Дом, 2003. — 1312 с.

[5] Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. — 4-е изд., расшир. — М. : АСТ ; СПб. : Прайм-Еврознак, 2009. — 811 с.

[6] Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев. — М. : Советская энциклопедия, 1983. — 839 с.

[7] Соловьёв В. С. Сочинения : в 2 т. — М. : Мысль, 1988. — Т. 1. — 822 с.

[8] Вавилин, Е. В. Интерес в праве / Е. В. Вавилин // Общенациональный интерактивный энциклопедический портал «Знания». – 2022. – № 7. – DOI 10.54972/00000017_2022_7_17. – EDN KASQYZ.

[9] Болгова В. В. Основы публичного права. — Самара : Самарское отделение Литфонда, 2009. — 351 с.

[10] Поздняков Э. А. Нация. Национализм. Национальные интересы. — М. : Прогресс ; Культура, 1994. — 123 с.

References:

[1] Belyaev V.P., Chapchikov S. Yu. National security and its support mechanism: general theoretical perspective. - M.: Justicinform, 2018. - 258 s.

[2] Great Soviet Encyclopedia: in 30 tons/ch. ed. A. M. Prokhorov. - 3rd ed. - M.: Soviet Encyclopedia, 1969-1978. - T. 10. — 1972. - 591 s..

[3] Large economic dictionary: 25,000 terms/ aut.-com. A.N. Azriliyan; ed. A.N. Azriliyan. - 6th ed., Add. - M.: Institute of New Economics, 2004. - 1376 p.

[4] Sociology: Encyclopedia/comp. A. A. Gritsanov, V. L. Abushenko, G. M. Evelkin and others - Minsk: Book House, 2003. - 1312 s.

[5] Large psychological dictionary/ed. B. G. Meshcheryakova, V. P. Zinchenko. - 4th ed., †. - M.: AST; St. Petersburg: Prime-Euroznak, 2009. - 811 s.

[6] Philosophical Encyclopedic Dictionary/Ch. ed. L. F. Ilyichev. - M.: Soviet Encyclopedia, 1983. - 839 p.

[7] Soloviev V. S. Works: in 2 volumes - M.: Thought, 1988. - VOL. 1. - 822 s.

[8] Vavilin, E.V. Interest in law/E.V. Vavilin// Nationwide interactive encyclopedic portal “Knowledge.” – 2022. – № 7. – DOI 10.54972/00000017_2022_7_17. – EDN KASQYZ.

[9] Bolgova V.V. Fundamentals of public law. - Samara: Samara branch of the Literary Fund, 2009. - 351 s.

[10] Pozdnyakov E. A. Nation. Nationalism. National interests. - M.: Progress; Culture, 1994. - 123 s.

